

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-210-214

СТУДЕНИЧНИК Глеб Юрьевич,
аспирант кафедры государственного права
юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена,
e-mail: mail@law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГЕРМАНИИ

Аннотация. Настоящая работа исследует неоднозначный и развивающийся аспект взаимоотношений между национальным конституционным правом Германии и правом Европейского союза (ЕС) в контексте отправления конституционного правосудия Федеральным конституционным судом Германии. Особое внимание уделяется принципам и, используемым ФКС для поддержания баланса между обязательствами по европейской интеграции и сохранением суверенности конституционного строя Германии. В рамках данной работы анализируются такие принципы, как *ultra vires*, формула *Solange*, оговорка о конституционной идентичности, а также рассматриваются знаковые дела, ставшие прецедентами и повлиявшими на развитие судебной практики.

Ключевые слова: конституционная юстиция, право ЕС, национальное право, федеральный конституционный суд.

STUDENICHNIK Gleb Yuryevich,
graduate student of the Department of State Law,
Faculty of Law, Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen

THE RELATIONSHIP BETWEEN NATIONAL AND SUPRANATIONAL LAW IN GERMAN CONSTITUTIONAL ADJUDICATION

Annotation. This paper explores the ambiguous and evolving relationship between German national constitutional law and European Union (EU) law within the context of constitutional adjudication by the German Federal Constitutional Court (Bundesverfassungsgericht - BVerfG). Particular attention is paid to the principles employed by the BVerfG to maintain a balance between the obligations of European integration and the preservation of Germany's sovereign constitutional order. The study analyzes principles such as *ultra vires* review, the *Solange* formula, and the constitutional identity reservation, as well as examines landmark cases that have set precedents and influenced the development of judicial practice.

Key words: constitutional justice, EU law, national law, Federal Constitutional Court.

Немецкая модель конституционной юстиции считается одной из самых эффективных и влиятельных как в рамках Европейского союза, так и на международной арене в целом [6]. Конституционная юстиция в Германии сводится не только к судебным органам, но и включает Бундестаг, федеральный совет, федерального президента и федеральное правительство. Более того, помимо Федерального конституционного суда (ФКС) в данную систему входят земельные конституционные суды, расположенные в каждой из земель Германии. При этом ФКС и земельные суды действуют независимо, не

находясь в отношениях власти и подчинения, обеспечивая эффективный контроль за соблюдением Основного закона и конституций земель соответственно. Федеральный конституционный суд также имеет право объявлять законы неконституционными, придерживаясь при этом строгий рамок и действуя на основании Основного закона. Решение конституционного суда является обязательным для исполнения другими органами государственной власти и не может быть обжаловано.

Данная система деятельности органов конституционной юстиции в целом является схожей и с другими правовыми порядками, в том числе, Россий-

ской Федерацией. Тем не менее, имеет место обстоятельство, отличающее немецкую модель от других, а именно – влияние права Европейского союза на деятельность органов конституционной юстиции.

За последние годы роль судов Европейского союза, а именно Европейского суда (Court of Justice of the European Union) и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ или European Court of Human Rights) существенно возросла, что несомненно сказалось и на положении национальных конституционных судов, которые в свою очередь утратили свою позицию окончательной инстанции. Несмотря на то, что положение о недопустимости апелляцияционного обжалования решения конституционного суда все также остается неизменным в контексте национального права, в контексте наднационального допустимы и иные варианты. В первую очередь это обусловлено тем фактом, что одно и то же дело может быть передано для рассмотрения в один из двух вышеупомянутых европейских судов, даже если уже имеется вынесенное и вступившее в силу решение национального конституционного суда. В немецком правовом поле знаковым примером такого дела является Ганновер против Германии (Case of Von Hannover V. Germany) [7]. Каролина фон Ганновер в судебном порядке требовала обеспечения неприкосновенности частной жизни, которая была нарушена ввиду публикации немецкими изданиями фотографий заявительницы и ее супруга без их согласия. В результате рассмотрения дела ФКС определил, что свобода прессы превосходит право на неприкосновенность частной жизни в следствие того, что Каролина являлась значимой и известной в широких кругах личностью. Повторное обращение с аналогичным заявлением в ЕСПЧ привело к вынесению противоположного решения – в пользу Каролины, отмены первоначального и признания нарушения права на уважение частной и семейной жизни. Впоследствии данное решение оказало влияние на практику ФКС и иных немецких судов, поскольку стало демонстрацией того, что решения наднациональных судебных органов могут влиять на толкование и применение национального конституционного права в государствах-членах.

В тексте решения по иному делу, немецкие правоведы явно выраженным образом усматривают, что отдельные положения, сформулированные судьями ФКС адресованы к Страсбургскому суду на случай их ознакомление с материалами дела в дальнейшем, если лицо решит подать жалобу в суд, что и произошло на практике [8].

На сегодняшний день можно говорить о формировании конституционного права Европейского союза и качественных изменениях в роли нацио-

нальных конституционных судов. В первую очередь становление конституционного права ЕС обусловлено верховенством и прямым действием права ЕС, а также расширением и проникновением права ЕС в правовые системы государств-членов ЕС. В полномочии суда ЕС отменять акты ЕС можно усмотреть аналогию с полномочием конституционных или верховных судов отменять нормы, противоречащие конституции. Также, граждане ЕС имеют право обращаться в суд ЕС непосредственно, без необходимости предварительного рассмотрения такого дела в национальных судах. Национальные суды государств-членов ЕС также уполномочены не применять те положения национального законодательства, которые противоречат законодательству ЕС. Все вышеперечисленное обусловило возникновение отдельных конфликтов наднациональных и национальных судебных органов [6].

Анализ потенциальных коллизий между правовым порядком Европейского Союза и национальными конституционными системами выявляет два принципиальных вектора расхождений. Первый тип конфликта возникает в обстоятельствах, когда первичное или вторичное право ЕС предусматривает более широкие гарантии основных прав, нежели национальное конституционное право, при этом последнее препятствует имплементации указанной расширенной защиты. Второй тип коллизии связан с ситуациями, когда национальное конституционное право обеспечивает более высокий стандарт защиты, но право ЕС не допускает его применения. Это может быть обусловлено либо достижением полной гармонизации правового регулирования на уровне ЕС, исключающей применение соответствующих национальных стандартов, либо риском подрыва эффективности европейского правового порядка при их использовании.

Германия, будучи государством-членом непосредственно является вовлеченной в данный процесс взаимодействия, тем не менее, именно Германия представляет собой заслуживающий внимания пример реагирования на действия и решения, предлагаемые на уровне ЕС. Германия, будучи ключевым государством-членом ЕС, активно участвует в формировании европейского правового порядка, но при этом стремится сохранить свою конституционную идентичность и суверенитет, что выражается в комплексном порядке регулирования правоотношений в данной сфере.

К основным принципам взаимодействия национального конституционного и наднационального права относят: в первую очередь, конституционно закрепленное положение о возможности передачи части прав на наднациональный уровень [9]. Данное право, в то же время, не явля-

ется безусловным и безграничным. Несомненно, деятельность органов ЕС и европейского суда, в частности, основывается на примате права ЕС над национальным правом государств-членов. В том случае, если положение национального законодательства противоречит праву ЕС, оно не становится недействительным, однако в спорной ситуации будет применяться наднациональная норма. Национальная норма может вновь стать применимой, например, в случае последующей отмены нормы права ЕС. Данный принцип в равной мере применим и в отношении национального конституционного права государств-членов. В то же время, ФКС Германии неоднократно указывал на то, что ЕС не представляет собой суверенное государство, а его компетенции состоят исключительно из делегированных ему государствами-членами. Следовательно, ЕС не наделен правом расширять свои полномочия и создавать компетенции самостоятельно.

Одним из важнейших принципов является принцип защиты конституционной идентичности, под которым понимается проверка федеральным конституционным судом актов и норм ЕС на предмет их соответствия определенным критериям, называемым «конституционной идентичностью». В данное понятие входят основополагающие принципы построения государства, как демократия, социальное равенство и справедливость, правовое государство и ряд других. Данное право федеральный конституционный суд впервые закрепил за собой в знаковых делах «Solange I» и «Solange II» [10], по результатам рассмотрения которых за ФКС было закреплено право проверки актов вторичного права ЕС на предмет их соответствия Основному закону Германии, поскольку при учреждении и в первые годы деятельности суда Европейского союза не обеспечивался достаточный уровень защиты основных прав и свобод. В последующие годы, с развитием судебной практики, такая необходимость отпала и на данный момент ФКС признает за судом высокий уровень защиты прав. На сегодняшний день европейское право не измеряется в соответствии с основными правами, тем не менее, Федеральный конституционный суд имеет право пересматривать определенные конституционные аспекты посредством применения принципа *ultra vires* [3]. Посредством данной процедуры, ФКС может объявить нормы ЕС неприменимыми для Германии. В рамках данной проверки ФКС оценивает, подпадает ли мера, предпринятая европейскими институтами, органами или агентствами, под полномочия, переданные ЕС национальным законодательным органом, поскольку ЕС обладает компетенцией только в отношении тех мер, которые ему поручены в соответствии с принципом передачи.

Резонансным в данном контексте стало решение ФКС по делу PSPP (Public Sector Purchase Programme – Программа закупок государственного сектора). Немецкий суд постановил, что у Европейского центрального банка (ЕЦБ) не было достаточных полномочий для покупки облигаций, а соответственно и решение суда ЕС не является правомерным, поскольку не было произведено надлежащей проверки действий ЕЦБ. Следовательно, суд ЕС, вынося решение о правомерности программы покупки облигаций действовал, выходя за пределы своих полномочий – *ultra vires*.

Таким образом, на данный момент за ФКС закрепляется так называемая «триада остаточный компетенций» (*Die Trias der Residualkompetenzen*) – принцип *ultra vires*, конституционная идентичность и практика, сформулированная в деле *Solange II* [5]. Приоритет применения права ЕС, с точки зрения ФКС, происходит из передачи суверенных прав, закрепленных в Статье 23 Основного закона Германии, однако для такой передачи суверенных прав должны быть установлены четкие границы, в то время как Европейский суд, необоснованно рано постулировал абсолютный приоритет применения права ЕС над законодательством государств-членов, включая национальное конституционное право. В следствие вышесказанного, суд ЕС считает остаточные компетенции национальных высших и конституционных судов несовместимыми с абсолютным приоритетом права ЕС, в то время как ФКС исходит из относительного приоритета применения права ЕС, защищая в первую очередь, суверенитет государств-членов.

Так или иначе, подавляющее большинство решений, выносимых ФКС за последние годы и оспаривающих, либо не признающих решения судов ЕС выступали в роли напоминания европейским органам о том, что их полномочия производны и исходят в первую очередь от государств-членов, и следовательно, должны основываться на их согласии. В то же время, ответом на данные действия Германии стал выпуск пресс-релиза [11], в котором устанавливается обязательность права ЕС и определения его как «высшего закона» для всех государств-членов.

Конфликты между правом ЕС и национальным конституционным правом не являются пространственными, однако, практически каждый такой случай становится резонансным и формирует дальнейшую практику на последующие годы. Основная тенденция разрешения таких конфликтов выражается в сближении интерпретационных подходов, которые могут быть реализованы на основе конструктивного диалога между Судом Европейского союза и национальными конститу-

ционными или верховными судами, тем не менее не всегда представляется возможным прийти к единому мнению. Германия по-прежнему является самой влиятельной европейской конституционной культурой и стремится продвигать собственные национальные идеи. В то же время, представляется очевидным укрепление роли судов ЕС в области прав человека, формирования обширной прецедентной базы в данной сфере. Таким образом, в рамках интеграционных процессов ЕС, для достижения наилучшего результата представляется логичным передача большего объема полномочий на наднациональный уровень и укрепление роли судов, агентств и служб ЕС, при одновременном ослаблении национальных органов и их постепенного включения в общую систему органов ЕС.

Список литературы:

[1] Филатова М.А. Конфликты конституционных и наднациональных норм: способы преодоления (на примере Европейского союза и правовых систем государств-членов ЕС) // Международное правосудие. 2013. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-konstitutsionnyh-i-nadnatsionalnyh-norm-sposoby-preodoleniya-na-primere-evropeyskogo-soyuza-i-pravovyh-sistem-gosudarstv> (дата обращения: 10.06.2025).

[2] Чайка К. Л. Суды интеграционных объединений и конституционные суды их государств-членов: от отрицания к принятию // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudy-integratsionnyh-obedineniy-i-konstitutsionnye-sudy-ih-gosudarstv-chlenov-ot-otritsaniya-k-prinyatiyu> (дата обращения: 10.06.2025).

[3] L. Fischer Ultra-vires- und Identitätskontrolle. – Электронный ресурс. URL: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/das-europalexikon/309454/ultra-vires-und-identitaetskontrolle/> (дата обращения: 10.06.2025).

[4] Pötzsch H. Bundesverfassungsgericht und Verfassungsgerichte der Länder. – Электронный ресурс. URL: <https://www.bpb.de/themen/politisches-system/deutsche-demokratie/39394/bundesverfassungsgericht-und-verfassungsgerichte-der-laender/> (дата обращения: 10.06.2025).

[5] Pracht R.A.C. „Die Trias der Residualkompetenzen des Bundesverfassungsgerichts – ultra vires, Solange II, Verfassungsidentität“ // Institut für deutsches und europäisches Verwaltungsrecht. – Электронный ресурс. URL: <https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/31210/1/Pracht.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).

[6] Schnetter M. Constitutional Courts as Guarantors of EU Charter Rights: A Rhetorical

Perspective on Constitutional Change in Austria and Germany // European Constitutional Law Review. 2024. – 20(2). – P. 282-306.

[7] case of von hannover v. Germany (Application no. 59320/00) from the 24/06/2024. – Электронный ресурс. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/#%22itemid%22:%22001-61853%22> (дата обращения: 10.06.2025).

[8] Case of humpert and others v. Germany (Applications nos. 59433/18, 59477/18, 59481/18 and 59494/18). – Электронный ресурс. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-229726%22> (дата обращения: 10.06.2025).

[9] Статья 23 Основного закона ФРГ. – Электронный ресурс. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Grundgesetz%20Russisch.%20WEB_Zum%20Download.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

[10] BVerfGE 37, 271 - Solange I. – Электронный ресурс. URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv037271.html#Opinion> (дата обращения: 10.06.2025).

[11] Press release following the judgment of the German Constitutional Court of 5 May 2020. – Электронный ресурс. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2020-05/cp200058en.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).

References:

[1] Filatova M.A. Conflicts of constitutional and supranational norms: ways to overcome (on the example of the European Union and the legal systems of the EU member states) // International justice. 2013. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-konstitutsionnyh-i-nadnatsionalnyh-norm-sposoby-preodoleniya-na-primere-evropeyskogo-soyuza-i-pravovyh-sistem-gosudarstv> (дата обращения: 10.06.2025).

[2] Chaika K. L. Courts of integration associations and constitutional courts of their member states: from denial to adoption // Journal of foreign law and comparative law. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudy-integratsionnyh-obedineniy-i-konstitutsionnye-sudy-ih-gosudarstv-chlenov-ot-otritsaniya-k-prinyatiyu> (дата обращения: 10.06.2025).

[3] L. Fischer Ultra-vires- und Identitätskontrolle. - Electronic resource. URL: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/das-europalexikon/309454/ultra-vires-und-identitaetskontrolle/> (дата обращения: 10.06.2025).

[4] Pötzsch H. Bundesverfassungsgericht und Verfassungsgerichte der Länder. - Electronic resource. URL: <https://www.bpb.de/themen/politisches-system/deutsche-demokratie/39394/bundesverfassungsgericht-und-verfassungsgerichte-der-laender/> (дата обращения: 10.06.2025).

[5] Pracht R.A.C. "Die Trias der Residualkompetenzen des Bundesverfassungsgerichts – ultra vires, Solange II, Verfassungsidentität" // Institut für deutsches und europäisches Verwaltungsrecht. - Electronic resource. URL: <https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/31210/1/Pracht.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).

[6] Schnetter M. Constitutional Courts as Guarantors of EU Charter Rights: A Rhetorical Perspective on Constitutional Change in Austria and Germany // European Constitutional Law Review. 2024. - 20(2). – P. 282-306.

[7] case of von hannover v. Germany (Application no. 59320/00) from the 24/06/2024. - Electronic resource. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/#%22itemid%22:%22001-61853%22>} (Accessed on: 10.06.2025).

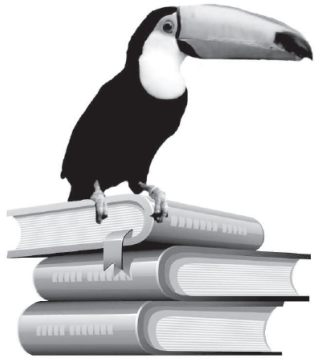
[8] Case of humpert and others v. Germany (Applications nos. 59433/18, 59477/18, 59481/18 and 59494/18). - Electronic resource. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-229726%22>} (Accessed on: 10.06.2025).

[9] Article 23 of the Basic Law of the Federal Republic of Germany. - Electronic resource. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Grundgesetz%20Russisch.%20WEB_Zum%20Download.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

[10] BVerfGE 37, 271 - Solange I. - Electronic resource. URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv037271.html#Opinion> (access date: 10.06.2025).

[11] Press release following the judgment of the German Constitutional Court of 5 May 2020. - Electronic resource. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2020-05/cp200058en.pdf> (access date: 10.06.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.